

М. Хохлова

**ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ ИЗ СТРАН СНГ В РОССИИ:
МАСШТАБЫ, АСПЕКТЫ, ПРОБЛЕМЫ**

DOI: 10.20542/2073-4786-2020-4-185-193

Либеральная концепция, заложенная в принципах ООН и в наднациональной политике Единой Европы, признает приоритет права человека на свободу передвижения. Согласно ей в послевоенном мире происходило формирование институтов, которое давало народам надежду на то, что, преодолев таким образом национальный эгоизм, можно будет избежать новой войны. В документах, принятых позднее, также отражались позиция и намерения, не позволявшие реализовывать национальные интересы, закрывая границы.

Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают (резолюция 40/144), принятая Генеральной Ассамблеей ООН 3 декабря 1985 г., гласит, что «государства — участники Международных пактов о правах человека обязуются обеспечить осуществление прав, провозглашенных в этих пактах, без какой-либо дискриминации в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства».

Для членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) запрещаются меры по ограничению допуска иностранных граждан на рынок труда стран-членов.¹ При этом по мере совершенствования средств сообщения и развития отношений между государствами растет число лиц, проживающих в странах, гражданами которых они не являются.

Все это снижает роль национального государства, идет вразрез с консервативной идеей, неотделимой от осознания национальных интересов и права граждан контролировать численность и состав населения своей страны, оставляя национальным государствам, столкнувшимся с проблемой

---

¹ 29.05.2014 г. в Астане (Казахстан) президентами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации был подписан Договор о Евразийском экономическом союзе. В настоящее время государствами — членами ЕАЭС являются Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация, Республика Армения, Кыргызская Республика.

массовой миграции, регулирование этих процессов, главным образом, на уровне контрольно-надзорных мер и мероприятий [1].

После распада СССР либеральная концепция обрела вполне реальные формы для иммиграции в РФ из стран СНГ. При этом Россию отличало то, что она вступила в процесс массовой миграции несколькими десятилетиями позднее Европы и имела длительную историю совместного проживания мусульманских и славянских народов на одной территории. Накопленный таким образом опыт и учет ошибок европейских властей² в отношении различных конфессий позволяет России избежать обострения этих проблем.

Движение потоков мигрантов из СНГ в РФ вписывается в объективный миграционный процесс, происходящий в мире, для которого характерно движение *из периферии в центр*. Это явление особенно характерно для прежде единых территорий. Устойчивый положительный баланс прибывающих в РФ из стран СНГ мигрантов сохранялся в период с 2012 по 2018 гг.³ На фоне этого приток мигрантов из стран дальнего зарубежья был незначительным, за исключением Грузии, Абхазии, Афганистана, Вьетнама, Сирии и Турции, для которых, вместе взятых, он составил не более 4,7 тыс. человек за год [2].

Таблица 1.
Международная миграция РФ в 2019 г.
(тыс. человек)

	Число прибывших в РФ	Число выбывших из РФ	Миграционный прирост
<i>По всем странам</i>	<i>701,2</i>	<i>416,1</i>	<i>285,1</i>
<i>из них:</i>			
<i>Страны СНГ</i>	<i>618</i>	<i>362</i>	<i>256</i>
Азербайджан	35,6	17,6	17,0
Армения	71,9	36,8	35,1
Беларусь	18,4	12,1	6,3
Казахстан	86,3	47,1	39,1
Кыргызстан	53,8	38,7	15,1
Молдова	26,5	21,1	5,3

² Одиозные проявления межконфессиональной ненависти в Европе не имеют ничего общего с намерением трудовых мигрантов работать.

³ Кроме Узбекистана, где в 2015 г. наблюдалось сокращение на 20 тыс. человек.

ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ

Таджикистан	89,5	41,1	48,3
Туркменистан	14,6	8,4	6,2
Узбекистан	60,7	41,6	19,1
Украина	161,3	97,1	64,2
<i>Другие страны</i>	<i>83,2</i>	<i>54,1</i>	<i>29,1</i>

Источник: [2]

В таблице 2 показана миграция по странам ЕАЭС, которые находятся в наиболее тесном сотрудничестве с Россией по сравнению с другими государствами.

Таблица 2.
Сальдо международной миграции
для стран ЕАЭС*

	2014	2015	2016	2017	2018
Человек					
Армения	-21800	-25900	-24792	-23500	-18500
Беларусь	15722	18494	7940	3874	9362
Казахстан	-12162	-13466	-21145	-22130	-29121
Кыргызстан	-7757	-4229	-3965	-3925	-5390
Россия	270036	245384	261948	211878	124884
на 1000 населения (‰)					
Армения	2,9	-0,3	0,0	0,1	0,2
Беларусь	1,7	1,9	0,8	0,4	1,0
Казахстан	-1,7	-0,8	-1,2	-1,2	-1,6
Кыргызстан	-1,3	-0,7	-0,7	-0,6	-0,9
Россия	1,9	1,7	1,8	1,4	0,9

* зарегистрировано в органах внутренних дел при перемене постоянного места жительства

Источник: [3, с. 23, табл. 2.4.]

Россия для ряда бывших советских республик является центром или ядром (core-periphery model) [4], где сосредоточены передовые технологические достижения. Центр постоянно преобразуется – внутри него концентрируются наукоемкие отрасли, появляются более сложные связи, повышается квалификация рабочей силы, что контрастирует с периферией, состоящей из менее развитых территорий, которые служат ресурсной базой и потребителем инноваций. Вся система подобна силовому полю [5], на одном полюсе которого генерируются новшества, потоки информации,

капитала, товаров и *рабочей силы*, связанные с другим полюсом – периферией.

Неравномерный экономический рост постоянно воспроизводит неравенство внутри системы, образуя диспропорции. В центре происходит устойчивый, но недостаточный демографический рост, в результате чего ему постоянно требуются новые людские ресурсы, которые он получает с периферии.

Дополняет понимание механизмов системы центр–периферия теория *кумулятивного роста*, основоположником которой считается Г.Мюрдаль. Согласно этой теории, процессы, однажды начавшись, создают условия для дальнейшего развития системы, неизмеримо превосходящей изначальные преимущества, которые ускоряют развитие центра и увеличивают его отрыв от периферии, что не позволяет уровням их экономики сближаться.

Россия, имеющая лучшие показатели уровня жизни, продолжает оставаться центром и привлекать жителей с периферии когда-то единого государства. Душевые показатели ВВП в РФ выгодно отличаются от тех, что фиксируются в бывших советских республиках.

Таблица 3.
ВВП на душу населения (доллары США)

	2014	2015	2016	2017	2018
Армения	3852	3512	3524	3869	4188
Беларусь	8289	5829	4997	5729	6283
Казахстан	12807	10510	7715	9030	9462
Кыргызстан	1331	1163	1179	1296	1332
Россия	14252	9356	8765	10753	11312
ЕАЭС	13215	8919	8127	9892	10408

Источник: [3, с. 69, табл. 5.7.]

Наращение и необратимость процесса миграции вызывает озабоченность угрозой изменений в ядре российского общества с принятыми в нем правовыми и этическими нормами и правилами, в частности, привнесением в него нетрадиционных методов устройства трудовой деятельности мигрантов, от чего зависит, будут ли они приняты или отвергнуты разными социальными группами (например, такими же, как они, наемными работниками или работодателями). Приехавшим в РФ мигрантам приходится *адаптироваться* к новой среде, а местным жителям реагировать на нормы, которые порой в нее привносят мигранты и которые часто включают в себя процессы «институционализации» нелегальных

экономических отношений (например, среди мигрантов сложился наиболее высокий уровень неформальной занятости).

При этом объективный характер процесса миграции, неизбежность включения мигрантов в социум принимающей страны заставляют ученых пристально изучать не только экономическую, но и *социально-культурную* и *психологическую* составляющие их *адаптации* в нем. В отличие от России, история трудовой миграции в мире насчитывает сотни лет. Понимание конечной цели этого процесса на протяжении времени менялось. Изначально было желание видеть ее результатом *ассимиляции* (от лат. *assimilatio* – уподобление, слияние, усвоение) с принимающим большинством, часто называемую «плавильным котлом», означавшую потерю мигрантами своей национальной культуры, принятие ими новых ценностей, языка и пр. [6].

В качестве возможных форм ассимиляции рассматривались: *культурная* – вновь прибывшие принимают язык и повседневные обычаи новой культуры (включая нормы и ценности); *структурная* – вход в узкие круги, клубы и учреждения принимающего сообщества; *брачная* – смешанные браки; *идентификационная* – меньшинство чувствует себя связанным с большинством; *ценностная* – отсутствие предрассудков; *поведенческая* – отсутствие дискриминации; *гражданская* – отсутствие конфликта между внутренними представлениями индивида и ценностями принимающей страны.

Как представляется, корректнее говорить об *адаптации* (от лат. *adaptatio* – приспособление), а не ассимиляции мигрантов, поскольку даже жителям бывших советских республик, иммигрирующим в РФ, далеко не всегда приходится рассчитывать на ассимиляцию (кроме тех, кто возвращается затем на свою историческую родину).

Социальная среда, в которую попадает мигрант, неодинаково действует на разные социально-психологические типы личности. Среди типов *человека социального*⁴ трудовой мигрант – личность, наделенная общественно значимой функцией – он *человек трудящийся*. Значит, его успешная профессиональная занятость может нивелировать многие проблемы, а оплачиваемый труд являться доминантой, принуждающей его стремиться к компромиссам и избегать конфликтов, искать дипломатические и комплиментарные подходы.

---

⁴ Другие социальные типы – *человек потребляющий*, *универсальный*, *зависимый от государства* – больше тяготеют к, например, европейским странам, где существуют пособия для мигрантов.

Таким образом, исследуя проблему иммигрантов в РФ, мы рассматриваем их трудовую деятельность, ее характер и качество как главный критерий оценки их пребывания в России, как ключевую социально-экономическую предпосылку их включенности в принимающее общество.

Как бы признавая неизбежность и закономерность конфликта мигранта и принимающего его общества [7], выделяют три фазы взаимодействия этого конфликта в процессе адаптации: сначала должен быть *контакт* между двумя культурными группами; затем, если есть сопротивление внутри индивида или группы, возникает *конфликт*; и, наконец, третий этап – *адаптация*, с помощью которой люди снизят остроту или стабилизируют конфликт.

Таким образом, мигрант вынужден выбирать одну из следующих стратегий: *ассимиляция*, так называемый «плавильный котел»; *интеграция* – включение в принимающее сообщество при сохранении некоторых элементов своей культуры; *сепарация* – неприятие доминирующей культуры принимающей стороны; и *маргинализация* [8] – потеря контакта и со своей культурой, и с культурой окружающего большинства, ощущение отчужденности.

Две первые стратегии (ассимиляция и интеграция) вписываются в контекст взаимоотношений сторон как наиболее приемлемые. В двух последних случаях (сепарация и маргинализация) в группах мигрантов могут происходить *поведенческие сдвиги и культурный стресс* [9], что может быть следствием снижения социально-экономического статуса при вхождении мигранта в новую среду, языковых проблем, отсутствия социальной поддержки, вероятной культурной несовместимости с принимающим сообществом (в семейных взаимоотношениях, неформальных связях). Все это может провоцировать снижение чувства собственного достоинства, общую неудовлетворенность жизнью, порождать конфликтные ситуации [10].

Политика государств также претерпевает трансформацию: от концепции плавильного котла к *мультикультурализму*, допускающему этнический и культурный плюрализм, и, наконец, к *транснационализму*. Согласно этой концепции, зародившейся в 1990-е годы, этничности в привычном понимании больше не существует, поскольку в результате произошедшего изменения в структуре межнациональных связей теперь можно говорить о транснациональных сетях и *гибкой аккультурации*, позволяющей человеку иметь две или более культурных идентичности и быть вовлеченным сразу в несколько социальных контекстов.

Исследователи отмечают транснациональный характер значительной части современных миграций [11], которые могут быть включены в

институты принимающей страны, но и сохранять тесные связи с родиной (без особых преград навещать родственников и друзей у себя на родине, обмениваться с ними видеозаписями и фотографиями через Интернет, и даже иметь бизнес вне границ государств пребывания). То есть, являясь полноценными членами нового общества, мигранты остаются также и членами исходного общества.⁵

Тем не менее вышеизложенное, касаясь объяснения причин миграции, не отвечает на вопрос, почему иммигранты в России заняты на тех рабочих местах, на которых могли бы успешно трудиться наши соотечественники. Культурные традиции и психологические особенности личности оказывают значительное влияние на процессы адаптации. Так, если нет однозначного ответа на вопрос о том, что первично – личность или социум, – то при оценке нормативных типов личности расхождений во мнениях не встречается. Личность в социуме является его продуктом и обусловлена культурой и природными качествами его устойчивого ядра, формирующего взаимосвязь «личность–общество».

В Россию иммигрируют в большинстве случаев представители азиатских стран, в которых доминирует ислам. Общими элементами этих культур является: строгое подчинение иерархии; почтительное отношение к вышестоящим по рангу и/или по возрасту; клановость; взаимовыручка [12]. Особенности определенной части мигрантов — трудолюбие и исполнительность, готовность взять на себя большой объем и сверхурочные работы, — позволяют им порой «выдавливаться» с рабочих мест местных специалистов и занимать лидирующие позиции.

Можно ли при этом вытеснение отечественных специалистов рассматривать как показатель «успешной» адаптации мигрантов? Если анализировать экономические причины этого явления, то следует признать, что рынок функционирует по своим законам, где его каждый участник весьма прагматично решает свои задачи. Нас не устраивает, что мигранты часто используют нетрадиционные, специфические методы неформального устройства на работу и пр., но эти методы успешно работают. Рынок труда живет своей жизнью, весьма прагматично решая все проблемы.

Оценивая возможности трудоустройства, часто за счет использования *нетрадиционных методов и форм* (отмечается высокая доля неформальной занятости среди мигрантов), мигранты, соглашаясь иногда на

---

⁵ Для этих целей в Европе используется «Индекс миграционной политики» (MIREX), который учитывает 167 индикаторов интеграции мигрантов и позволяет сравнивать политику в отношении мигрантов в разных странах. Среди 8 направлений индикаторов важное место занимают показатели о доступности рынка труда, об образовании, участие в жизни страны.

непропорциональную их трудовому вкладу оплату труда, психологически готовы к такой «несправедливости» из прагматических соображений. Например, в Москве тремя полностью загруженными медицинскими вузами готовится достаточно большое количество врачей. Отечественные выпускники медицинских вузов не всегда готовы работать на таких условиях, на каких соглашаются иммигранты (12 минут для осмотра и назначения лечения пациенту, строгий контроль, большой объем отчетности по ОМС, система штрафов), а высокие зарплаты, которые можно встретить в объявлениях о приеме на работу, могут объясняться премиями, прозрачность назначения которых неочевидна.

Работодатели руководствуются выгодами конъюнктуры международного рынка труда, складывающейся в результате разницы экономического развития и уровня оплаты труда в России и странах исхода мигрантов. Сами мигранты заинтересованы в работе в РФ. Настоящая их жизнь – на родине, куда они отправляют заработанные деньги, которые там имеют совсем иную покупательную способность. В результате возникает недобросовестная конкуренция, и может страдать качество специалистов и качество предоставляемых ими услуг.

Миграция – процесс, изменивший и продолжающий менять состав населения во многих странах. При этом возрастает значение мотива «миграции за другим стилем жизни», когда мигрант сам хочет принять нормы и правила другой страны. Довольно часто это проявляется в форме учебной миграции, когда уже на стадии принятия решения о миграции рассматривается возможность остаться работать и жить в России. Влияние глобализации проявляется в том, что люди, особенно молодые, ощущают себя частью мира, а в сложных, постоянно развивающихся социальных системах, состоящих из отдельных носителей собственных воззрений, формируются новые этно-социальные отношения, взгляды и ценности.

В процессе адаптации народы проходят определенные этапы, занимающие достаточно длительное время, особенно в условиях, когда общество еще не сформировало относительно них свою позитивную позицию, что во многом является результатом длительного совместного проживания, как например, мусульман и славянских народов в России. Успешная трудовая деятельность человека на новом месте жительства являются центральным моментом его адаптации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Перечень поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики на 2019–2025 годы, от 6 марта 2020 года.* URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/62960/print> (дата обращения 29.11.2020).
2. *Международная миграция по странам. Табл. 7.2.* URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/redl/B19_16/Main.htm (дата обращения 29.11.2020).
3. *Евразийский экономический союз в цифрах: Краткий статистический сборник.* 2019. М.: «Евразийская комиссия». URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2019.pdf (дата обращения 26.11.2020).
4. Friedmann J. 1966. *Regional Development Policy: Case Study of Venezuela*. Cambridge: "M.I.T. Press", 279 p.
5. Перру Ф. 2007. Экономическое пространство: теория и приложения. (Перевод с англ. А.П.Горюнова). – *Пространственная экономика*, №2, с. 77-93.
6. Gordon M. 1964. The Nature of Assimilation. – *Assimilation in American Life*. New York: Oxford University Press, Ch. 3, p. 60-83.
7. Park R.E. 1967. *On Social Control and Collective Behavior*. Chicago: University of Chicago Press, 274 p.
8. Berry J.W. 2006. Immigrant Youth: Acculturation, Identity and Adaptation. – *Applied Psychology*, vol. 55, no.3, pp. 303-332.
9. Berry J.W. 1980. Acculturation as varieties of adaptation. – *Acculturation Theory, Models and Findings / Ed. by A.Padilla*. Boulder: "Westview", pp. 9-25.
10. Berry J. W. 1997. Immigration, acculturation, and adaptation. – *Applied Psychology: An International Review*, vol. 46, no. 1, pp. 5-68.
11. Foner N. 2000. Beyond the Melting Pot Three Decades Later: Recent Immigrants and New York's New Ethnic Mixture. – *The International Migration Review*, vol. 34, no 1, pp. 255-262.
12. Колесникова Г.И. 2018. Социальный тип личности: особенности трансформации в современной России. – *Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности*, №4, с. 42-48.